

S T U D I A P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК. ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
ОТДЕЛ ТИПОЛОГИИ И СРАВНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ
ЦЕНТР БАЛТО-СЛАВЯНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

П. М. Аркадьев

АРЕАЛЬНАЯ
ТИПОЛОГИЯ
ПРЕФИКСАЛЬНОГО
ПЕРФЕКТИВА

(на материале языков Европы и Кавказа)

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 80/81
ББК 81
А 82

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда фундаментальных лингвистических исследований
проект № В-17

Исследование выполнено при поддержке программ
фундаментальных исследований Президиума РАН и ОИФН РАН,
а также грантов РГНФ № 11-04-00282а и 14-04-00580.

Рукопись утверждена к печати
Учёным советом Института славяноведения РАН 25 июня 2013 г.

Ответственный редактор:
член-корреспондент РАН профессор Т. М. Николаева

Рецензенты:
член-корреспондент РАН профессор В. А. Плунгян
кандидат филологических наук доцент С. С. Скорвид

Аркадьев П. М.

А 82 **Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа).** — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 352 с. — (Studia philologica).
ISBN 978-5-94457-220-2

Монография является первым обобщающим типологическим исследованием префиксальной перфективации — феномена, до сих пор получившего подробное освещение лишь в славянских языках. В книге на синхронном уровне рассматривается материал славянских и балтийских языков, идиша, немецкого, венгерского, осетинского, а также картвельских языков — грузинского, сванского, мегрельского и лазского. Подробно изучаются морфологические свойства глагольных префиксов (превербов), их значения, особенности семантики и функционирования превербных глаголов, устройство аспектуальных систем. Полученные эмпирические данные подвергаются количественному анализу, позволяющему выделить две области кластеризации систем префиксального перфектива — славянскую и кавказскую, — различающиеся набором характеризующих их признаков. Отдельно исследуются диахрония систем превербов и перфективации в рассматриваемых языковых семьях, возможные типологические параллели в других ареалах и типы наблюдаемых в этой области контактных явлений, для чего привлекается материал ряда миноритарных идиомов (цыганских, славянских, балтийских, балканороманских, финноугорских). Делаются эмпирически обоснованные выводы о соотношении генетически унаследованного, универсально-типологического и контактного в наблюдаемом ареальном распределении систем префиксального перфектива в языках Центральной и Восточной Европы и Кавказа.

Книга представляет интерес для славистов, балтистов, кавказоведов, аспектологов, типологов и специалистов по ареальной лингвистике.

**УДК 80/81
ББК 81**

*В оформлении переплета использованы картина А. Дерена «Port en Provence, Martigues» (1913), карта Восточной Европы 1594 г.
и фотография Эдгара Лейтана (2014)*

ISBN 978-5-94457-220-2

© П. М. Аркадьев, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Введение	12
Глава 1. Теоретические предпосылки	16
§ 1.1. Проблема определения превербов	16
§ 1.2. Параметры типологии превербов	18
§ 1.3. Терминологические замечания	20
§ 1.4. Материал исследования	28
Глава 2. Морфосинтаксические признаки превербов	32
§ 2.1. Морфологический статус превербов	32
§ 2.2. Позиция превербов в глагольной словоформе	40
§ 2.3. Возможность «итерации» превербов	47
§ 2.4. Морфологическая субкатегоризация превербов	50
§ 2.5. Синхронная «этимология» превербов	54
Заключение	57
Глава 3. Функционально-семантические признаки превербов ...	58
§ 3.1. Исходные значения превербов	58
§ 3.2. Функционально-семантическая субкатегоризация превербов	66
§ 3.3. Ограничения на сочетаемость превербов	69
§ 3.4. Характеристики аспектуальных функций превербов ...	70
§ 3.5. Способы глагольного действия	77
§ 3.6. Вопрос о перфективации «в чистом виде»	82
§ 3.7. Превербы с делимитативной функцией	85
Заключение	89
Глава 4. Характеристики превербных глаголов	90
§ 4.1. Морфосинтаксис превербных глаголов	90
§ 4.2. Акциональные значения превербных глаголов	92
§ 4.3. Специфические для превербных глаголов грамматические категории	97

Глава 5. Характеристики глагольных систем с превербами.	99
§ 5.1. Характер оппозиции префиксальных и беспрефиксальных глаголов	100
§ 5.2. Средства «вторичной имперфективации»	120
§ 5.3. Непрефиксальные перфективирующие средства	141
§ 5.4. Глаголы без превербов, «эквивалентные» глаголам с превербами	146
§ 5.5. Нетерминативные префиксальные глаголы	154
§ 5.6. Взаимодействие превербов с другими глагольными категориями.	156
5.6.1. Превербы, презенс и футурум	156
5.6.2. Превербы и словоизменительный аспект.	161
Заключение	172
Глава 6. Квантитативная ареальная типология префиксального перфектива.	175
§ 6.1. Признаки для количественного анализа	175
§ 6.2. Сопоставление значений признаков в исследуемых языках	178
§ 6.3. Степень сходства между языками	181
§ 6.4. Графическое представление сходств и различий между языками.	189
§ 6.5. Кластеризация значений признаков.	194
§ 6.6. Картографирование сходств и различий между языками.	196
Заключение	199
Глава 7. Диахроническая, типологическая и контактная перспектива	200
§ 7.1. Диахрония систем префиксального перфектива	201
7.1.1. Индоевропейские языки.	201
7.1.2. Картвельские языки	219
7.1.3. Уральские языки	221
7.1.4. Выводы.	229
§ 7.2. Контактные явления	232
7.2.1. Материальное заимствование	233
7.2.2. Избирательное копирование («калькирование»)	242
7.2.3. Выводы.	255
§ 7.3. Типологические параллели.	258
§ 7.4. Обобщение: о двух ареалах префиксального перфектива	268

Заключение	287
Сокращения	292
Источники	296
Библиография	298
Указатель языков	344

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книга возникла в качестве побочного результата занятий автора аспектологией литовского языка (см. [Аркадьев 2008а, 2009а, 2012; Arkadiev 2011a]). Несомненные сходства литовской аспектуальной системы со славянскими сочетаются с не менее значимыми отличиями, которые могут быть обобщены как связанные с существенно более слабой степенью грамматикализованности аспектуального противопоставления в литовском (см. об этом в первую очередь [Вимер 2001]). Понимание этого факта закономерно приводит к постановке вопроса о том, какие черты славянских и балтийских глагольных систем и в какой степени связаны с грамматикализацией аспектуальных противопоставлений, и к неизбежному выводу, что само по себе наличие в языке продуктивного использования глагольных префиксов (превербов; об уточнении этого понятия см. § 1.1) для выражения значения, которое принято называть «перфективным», ещё не говорит непременно о грамматическом характере противопоставления глаголов с перфективирующими префиксами глаголам без таковых. Действительно, как показано в упомянутых работах, сами по себе формальные механизмы аспектуальной модификации глагольных основ в литовском и славянских языках весьма сходны, но тем не менее целый ряд других признаков, по которым они различаются, как кажется, перевешивает это сходство. Тем самым, вполне естественным представляется вопрос о параметрах и пределах варьирования глагольных систем, использующих превербы в качестве «перфективаторов», и о месте, которое в типологии таких систем занимают славянские языки — наиболее изученный и, казалось бы, наиболее «прототипический» их представитель.

Поскольку в непосредственной географической близости от славянских и балтийских систем глагольных префиксов находится целый ряд других языков, в той или иной степени использующих данный морфологический механизм в аспектуальной функции, — идиш, венгерский, осетинский, грузинский, очевидно, что типология систем префиксального перфектива не может не учитывать данных всех этих

языков. Справедливости ради следует отметить, что указанные языки по отдельности и вместе уже привлекались для сравнения со славянскими в интересующем меня отношении (см. [Dahl 1985: 84–89; Breu 1992; Майсак 2005: 297–305; Tomelleri 2008, 2009a, 2010]). Тем не менее задача полномасштабного сопоставления всех этих языков на основании единообразной системы признаков, по возможности свободной от «славяноцентризма», т. е. от априорной абсолютизации славянских аспектуальных систем в качестве прототипических, до сих пор не ставилась и не решалась (об эксплицитной постановке этой задачи см. предварительную публикацию автора [Аркадьев 2007a]). Одна из задач настоящей монографии — предложить возможное решение этой проблемы.

Сопоставительное изучение какого-либо явления, представленного в ряде языков, связанных отношениями генетического родства или территориальной близости, логически приводит к вопросу об ареальном характере наблюдаемых сходств и различий, а необходимым компонентом ареальной типологии является диахроническое измерение, т. е. изучение генезиса синхронного распределения лингвистических признаков. Последнее включает в себя целый ряд вопросов, как то: разграничение архаических и инновационных черт, выявление общего генетического наследия родственных языков и обнаружение признаков, возникших в результате языковых контактов. Обсуждение исторической эволюции сопоставляемых аспектуальных систем и роли в их развитии контактных, генетических и типологических факторов является второй основной задачей данной книги.

Поскольку сами по себе рассматриваемые в книге явления в целом изучены сравнительно неплохо (разумеется, подробность и качество описаний чрезвычайно сильно варьируется), я за весьма редкими исключениями не ставил своей задачей самостоятельное исследование языкового материала, довольствуясь данными существующих и доступных источников. В этом смысле книгу можно считать отчасти компилятивной, а заслугу автора в первую очередь состоящей в сведении воедино и приведении к общему знаменателю разнообразных языковых данных и не менее разнородных точек зрения на их интерпретацию. Тем не менее я полагаю, что необходимость в выполнении такой работы давно назрела, а обобщение и синтез уже существующего и тем более сопоставление того, что ранее вообще или почти не сопоставлялось, имеет самостоятельную научную ценность.

* * *

Фрагменты данной работы были представлены на круглом столе «Ареальное и генетическое в структуре славянских языков» (Москва, Институт славяноведения РАН, 2007), на XIV Международном съезде славистов (Охрид, 2008), на международных конференциях “Areal Linguistics, Grammar and Contacts” (Тарту, 2012), “Semantic Scope of Slavic Aspect” (Гётеборг, 2013) и “Chronos 11” (Пиза, 2014), а также на семинаре «Некоторые применения математических методов в языкознании» (Москва, ОТиПЛ МГУ, 2013). Я благодарю участников этих мероприятий, а также А. А. Александрову, А. В. Андронову, О. И. Беляеву, В. Броя, Б. Вимеру, А. П. Выдрину, А. Грёна, С. Дику, А. Калначу, Д. П. Кирьянову, К. А. Кожанову, Ю. Л. Кузнецову, Л. И. Куликова, С. Кучер, Ф. Р. Минлоса, С. О. Оскольскую, Ю. Пакериса, В. А. Панова, А. Ч. Пиперски, В. А. Плунгяна, А. А. Ростовцева-Попеля, С. С. Сая, С. С. Скорвида, Н. М. Стойнову, В. Томеллери, Д. Хоригути, А. Чирмаз, А. Б. Шлуинского, Д. А. Эршлера и Л. Янду за разнообразную помощь и ценные замечания в ходе данной работы (в частности, предоставление труднодоступной литературы и консультации по тем или иным языковым данным), а также ряд коллег, откликнувшихся на мои запросы в интернет-рассылках *slavicling* и *baltistica* и в сообществе *terra_linguaum* в «Живом журнале». Отдельная огромная благодарность Б. Вимеру, Е. В. Горбовой, В. Ю. Гусеву, С. Дику, Т. А. Майсаку, Т. М. Николаевой, М. В. Ослону, Е. В. Петрухиной, В. А. Плунгяну, С. С. Скорvidу, В. Томеллери, а также Л. Янде и руководимой ею группе в Университете Тромсё, которые согласились прочесть книгу или её фрагменты в рукописи и высказали ряд очень ценных поправок и замечаний. Никто из указанных лиц, разумеется, не несёт ответственности за неизбежные ошибки в материале и неверные интерпретации, каковые всецело остаются на совести автора. Наконец, я хотел бы выразить свою признательность создателям самых разнообразных ресурсов в интернете, делающим — подчас преодолевая определённые препятствия — доступным широкому читателю и научному сообществу огромный массив литературы, которую в противном случае могли бы прочесть лишь немногие.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении длительного времени категория вида или аспекта (в дальнейшем эти термины, если специально не оговаривается обратное, будут употребляться как синонимичные) считалась славянской особенностью, и аспектуальные категории других языков рассматривались на фоне этого «эталона»; ср. нередкие высказывания об «отсутствии вида» в таких европейских языках, как французский или английский. Развитие типологии грамматических категорий и теоретической аспектологии последних нескольких десятилетий привело к пересмотру «славяноцентрического» взгляда на вид, в том числе и среди славистов. Согласно современным представлениям, отражённым, среди прочего, в пионерских работах Ю. С. Маслова [Маслов 1978/2004], вид славянского типа — лишь одна из многих возможных аспектуальных систем, причём далеко не самая частотная в языках мира (подробнее об этом см., в частности, в книге [Плунгян 2011а: 406–416]).

Согласно типологии, предложенной в работах [Bybee, Dahl 1989] и [Bybee et al. 1994: 87–90], славянский вид представляет собою аспектуальную систему с перфективом, возникшим из сочетаний глаголов с так называемыми ограничителями (*bounders*) или сателлитами [Talmy 1985] — показателями преимущественно наречного типа, исходно служащими для пространственной или акциональной конкретизации значения глагольной лексемы, а в ходе грамматикализации приобретающими более абстрактные значения, основное из которых — терминативность, т. е. достижение ситуацией естественного предела (об этом понятии см. подробнее в § 1.3). В отличие от широко распространённых в языках мира аспектуальных систем, в основе которых лежат категории результативно-перфектной семантической зоны (*anterior-based perfectives* по [Bybee et al. 1994])¹, видовые системы с ограничителями характеризуются значительной лексикализированностью как в плане выражения (сочетаемость глаголов

¹ Разумеется, здесь не имеется в виду, что многообразие аспектуальных систем языков мира исчерпывается этими двумя типами.

с ограничителями является нередко весьма прихотливой), так и в плане содержания (семантика сочетания глагола с ограничителем далеко не всегда может быть однозначно предсказана и в любом случае существенно зависит от подчас очень тонких особенностей лексического значения). Роль ограничителей в славянских языках играют глагольные приставки — п р е в е р б ы.

В последние годы наблюдается повышенный интерес лингвистов к превербам (далеко не только славянским), рассматриваемым с самых разных точек зрения — морфосинтаксической [Booij, van Kemenade (eds.) 2004; Выдрин 2006, 2009; Татевосов 2013] и, в первую очередь, семантической (в широком смысле — относя сюда как грамматическую, так и лексическую семантику) [Кронгауз, Пайар (ред.) 1997; Кронгауз 1998; Татевосов 2000, 2009; Кронгауз (ред.) 2001; Добрушина и др. 2001; Плунгян 2002; Svenonius (ed.) 2004; Filip 2004, 2005; Romanova 2006; Gehrke 2008]. Задача настоящей монографии заключается в том, чтобы взглянуть на превербы под ещё одним углом — типологическим — и выявить параметры, по которым системы глагольных превербов могут быть сходны и различны. Такая постановка вопроса представляется весьма актуальной, поскольку, за редкими исключениями [Nash 1982: 169–171; Breu 1992; Rousseau (éd.) 1995; Johanson 2000: 139–145; Плунгян 2002; Майсак 2005: 297–305], превербы не становились объектом широких межъязыковых сопоставлений (ср. также недавние работы [Kiefer, Honti 2003; Kiefer 2010; Gugán 2011; Tomelleri 2008, 2009a, 2010; Панов 2012a: гл. 5], где проблематика префиксации рассматривается в более широком аспектологическом ракурсе, близком к принятому в данной работе). Между тем, лишь сравнив славянскую аспектуальную систему и глагольную префиксацию как её ядро с аналогичными явлениями других языков, можно обнаружить те черты и признаки или их комбинации, которые являются уникальными для славянского вида и составляют его характерные особенности.

Превербы и их аналоги представлены в самых разных языках мира, и обобщающая типология их была бы чрезвычайно интересна; тем не менее, здесь я ставлю сравнительно скромную задачу, ограничиваясь современными языками, входящими в одну географическую зону — Центральную и Восточную Европу, включая Кавказ (на сходства между аспектуальными системами языков данного ареала указывалось уже в классических работах по типологии аспекта, см. [Comrie 1976: 94; Dahl 1985: 84–89]): славянскими, балтийскими, германскими (в первую очередь немецким и идишем), венгерским, осетинским

и картвельскими. В отдельных разделах для сравнения будут привлекаться и данные северокавказских языков, в первую очередь адыгейского, которым автору посчастливилось заниматься в полевых условиях, а в главе 7 будет рассмотрен языковой материал, существенно более широкий и географически, и хронологически. Как кажется, сопоставление славянского материала с данными географически смежных языков, с некоторыми из которых отдельные славянские языки в течение длительного времени находились в контакте, может оказаться особенно полезным как для понимания устройства и функционирования славянского вида, так и для более точной характеристики аспектуальных систем, близких к славянским по своему устройству.

В данной книге превербы будут рассматриваться в первую очередь в связи с их ролью в организации аспектуальных систем; при этом изучаться будут как морфосинтаксические и семантико-грамматические особенности собственно превербов и префиксальных глаголов в целом, так и релевантные характеристики других грамматических единиц, оказывающихся втянутыми в парадигматические отношения с превербами (очевидным примером такой единицы может служить славянский семельфактивный суффикс *-ну-*). Основная моя задача — выделить ряд типологически значимых признаков, при помощи которых можно описывать аспектуальные системы, основанные на превербах, показать, какие из этих признаков и в каких комбинациях представлены в разных языках рассматриваемого ареала, и обнаружить возможные корреляции (или их отсутствие) между различными признаками, в первую очередь в связи со степенью грамматикализованности аспектуальных категорий. Кроме того, меня будут интересовать и собственно ареально-типологические проблемы, в частности, факты заимствования формальных и функциональных особенностей префиксального перфектива в ситуации языкового контакта и более общий вопрос об «очагах» и направлении «иррадиации» префиксального перфектива в изучаемом ареале. Необходимо подчеркнуть, что в этом смысле настоящая монография является работой не по славистике, а по типологии, и что неславянские языки фигурируют в ней не в качестве сопоставительного фона для славянских, а как полноценные объекты исследования, материал которых представляет ценность и интерес сам по себе.

Книга состоит из семи глав и заключения. В первой главе я кратко излагаю теоретические и методологические основания исследования, выделяю и обосновываю используемую мною систему типологических параметров, определяю необходимые мне понятия и описываю

материал исследования и способы его представления. Главы со второй по пятую посвящены значениям, которые выделенные мною параметры принимают в исследуемых языках, и следуют классификации этих параметров: морфосинтаксические характеристики превербов (глава 2), функционально-семантические характеристики превербов (глава 3), признаки глаголов с превербами (глава 4, весьма краткая) и характеристики глагольных систем с превербами (глава 5, наиболее подробная из четырёх). В шестой главе излагаются результаты количественного анализа данных о варьировании систем префиксальной перфективации, позволяющего уточнить представление об ареальном характере изучаемых явлений. Седьмая глава книги посвящена диахроническому и типологическому анализу и рассматривает системы перфективирующих превербов с точки зрения их происхождения, эволюции и подверженности влиянию языковых контактов. Также в этой главе кратко анализируются сходные явления в языках других географических ареалов.